

ЛІЧНОСТИ-БЕЗЛІЧНОСТИ КАТЕГÓРИЯ

Авторы: Ю. П. Князев

ЛІЧНОСТИ-БЕЗЛІЧНОСТИ КАТЕГÓРИЯ, языковая категория, отражающая различия в степени активности или коммуникативной значимости субъекта действия (состояния). Семантическая основа Л.-б. к. – различение глаголов, обозначающих контролируемые целенаправленные действия субъекта-лица («говорить», «обещать», «искать», «вспоминать», «понимать», «наказывать», «подозревать», «читать» и т. п.), и глаголов с неличным субъектом («тухнуть», «кипеть», «таять», «разрастись», «пригореть», «ржаветь», «зеленеть», «мерцать», «обезлюдеть» и т. п.). Изменение типа субъекта для таких глаголов возможно лишь при особых условиях, напр. при олицетворении («Тихонько шептались деревья», А. К. Толстой), или, наоборот, при уподоблении живого неживому («Младший лейтенант весь кипел от какого-то нетерпения», В. П. Астафьев). Только глаголы с субъектом-лицом свободно изменяются по лицам (напр., «читаю», «читаешь», «читает» и т. д.), тогда как глаголы с неличным субъектом в своих прямых значениях употребляются только в форме 3-го лица (напр., «тухнет», «кипит» и т. п.; см. [Лицо](#) в языкознании).

Л.-б. к. может проявляться и в синтаксическом противопоставлении безличных конструкций личным. В зависимости от способа выражения категории лица в том или ином языке безличные конструкции в формальном отношении характеризуются тем, что [подлежащее](#) в них либо отсутствует [«Светает», «Было холодно»; лат. Pluit 'Идёт дождь' (букв. – Дождит)], либо выражено эксплетивным («пустым») местоимением 3-го лица ед. ч. (англ. dummy pronoun), которое не указывает на к.-л. объект действительности и не замещает его названия в тексте [англ. It rains, нем. Es regnet, франц. Il pleut 'Идёт дождь' (букв. – Оно дождит)]. В обоих случаях глагол-сказуемое имеет очень ограниченный набор форм, поскольку не изменяется по лицам и числам. В русском и др. слав. языках это глагольные формы: 3-го лица ед. ч. наст. и буд. времени («Его знобит», «Скоро будет смеркаться»), ср. рода ед. ч. прош. времени и сослагательного [наклонения](#) («Ему взгрустнулось», «Скорее бы рассвело!»), а также [инфинитива](#) («Стало холодать»). Глаголы, которые употребляются только в такого рода конструкциях, называют безличными.

Ограничение состава форм безличных глаголов 3-м лицом и ср. родом семантически мотивировано. Только формы 3-го лица могут обозначать ситуации, субъектом которых не является человек, а ср. род (за очень редкими исключениями) предполагает неодушевлённость существительного (см. [Род](#) в языкознании).

Безличные конструкции употребляются в трёх осн. семантических зонах, общая черта которых – независимость ситуации или состояния от чьей-либо воли (неагентивность): явления природы и окружающей среды («Уже теплеет»; англ. It snowed yesterday 'Вчера шёл снег'); ощущения и внутр. состояния человека и др. живых существ [«Его тошнит»; лат. Me pudet 'Мне стыдно' (букв. – Меня стыдит); нем. Es fiebert mich 'Меня лихорадит']; модальные значения необходимости, возможности и др. («Надо уходить»; лат. Mihi licet 'Мне можно'; франц. Il faut travailler 'Нужно работать'). Лексич. состав глагольных и именных сказуемых, входящих в такого рода безличные конструкции, индивидуален в каждом языке, причём встречаются и окказиональные (авторские) безличные употребления глаголов, иногда прямо противопоставляемые нормативным употреблениям тех же

глаголов в личных предложениях для подчёркивания непроизвольности возникновения обозначаемой ситуации («Курить, конечно, бросил – само бросилось», А. И. Солженицын; «3 сентября 1933 года я впервые увидела её, познакомилась с нею. Пришла к ней сама в Фонтанный дом. Почему пришла? Стихи её знала смутно. К знаменитостям – тяги никогда не было. Ноги привели, судьба, влечение необъяснимое. Не я пришла – мне пришлось», М. С. Петровых).

Помимо этого, во многих языках представлены и разл. синтаксически безличные конструкции, в которых используется гораздо более широкий круг глаголов. Среди них наиболее распространён т. н. безличный пассив (субъектный имперсонал) – пассивные конструкции, которые образуются прежде всего от неперех. глаголов (или от перех. глаголов в неперех. употреблении; см. [Переходности-непереходности категория](#)). В них, как и в обычном [пассиве](#) перех. глаголов (см. [Залог](#) в языкознании), субъект смещается с позиции подлежащего, но продвижения прямого объекта в эту позицию не происходит в силу его отсутствия или особенностей выражения, а вся конструкция получает безличное синтаксич. оформление [«Обо всём этом неоднократно говорилось лингвистами», Л. В. Щерба; «С математикой было покончено. Эта наука не для него», Д. А. Гранин; чеш. Zde se mluví německy 'Здесь говорят (букв. – говорится) по-немецки'; нем. Im Gang wird nicht geraucht 'В коридоре не курят (букв. – не курится)'; исп. Aquí se vende libros usados 'Здесь продают (букв. – продаётся) подержанные книги'; литов. Visur šokama 'Всюду танцуют (букв. – танцуемо)']. При употреблении таких конструкций внимание акцентируется на самих действиях, а их субъекты отходят на второй план. Подразумеваемым субъектом безлично-пассивной конструкции, как правило, является человек, хотя встречаются и отклонения от этой закономерности («Стоит куст. С него кора содрана. Под кустом натоптано, наслежено. Следы заячьи», В. В. Бианки; рус. диалектное «Здесь верно у дождя быто», «Нынче рано растаяно»).

Для слав. языков характерны также и модально окрашенные безлично-возвратные конструкции типа «Мне не спится», которые в рус. языке выражают наличие каких-то препятствий к реализации желаемого или необходимого – 'хочу, но не могу', 'не хочу, но должен' и т. п. («Работать нужно, но не работается, и всё, что я пишу, выходит плохо», А. П. Чехов; «Мне страшно, мне не пляшется, но не плясать нельзя», Е. П. Евтушенко), а в юж.-слав. языках – предрасположенность или (при наличии отрицания) непредрасположенность к выполнению соответствующего действия [болг. «Спи ми се» 'Мне хочется спать' (букв. – Мне спится); макед. «Не им се пушеше» 'Им не хотелось курить' (букв. – Им не курилось); сербскохорв. «Једе ми се сладолед» 'Мне хочется поесть мороженого' (букв. – Мне естся мороженое)].

Особую разновидность безличных конструкций, отклоняющихся от семантич. прототипа безличности, составляют предложения со значением наличия, отсутствия, возникновения ситуации без выделения к.-л. из её сторон в качестве исходного пункта [«Ответа не пришло», «Похолодания не чувствовалось»; нем. Es ritten drei Reiter zum Thore hinaus 'Из ворот выехали (букв. – выехало) три всадника' (народная песня); франц. Il pleure dans mon cœur / Comme il pleut sur la ville 'Плач (букв. – плачет) в моём сердце, Как дождь (букв. – дождит) в городе', П. Верлен].

Литература

Лит.: Матвеев В. А. Некоторые особенности структуры страдательно-безличного оборота в русских говорах // Материалы и исследования по русской диалектологии. Новая серия. 1961. Вып. 2; Grepl M. Deagentnost a pasívum v slovanských jazycích // Československé přednášky pro VII mezinárodní sjezd slavistů ve Varšavě. Praha, 1973;

Shibatani M. Voice parameters // Typology of verbal categories. Tüb., 1998; Гиро-Вебер М. Эволюция так называемых безличных конструкций в русском языке двадцатого века // Русский язык: Пересекая границы. Дубна, 2001; Blevins J. P. Passives and impersonals // Journal of Linguistics. 2003. Vol. 39. № 3; Корди Е. В. Полисемия безличных конструкций во французском языке // Типологические обоснования в грамматике. М., 2004; Галкина-Федорук Е. М. Безличные предложения // Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный русский язык. Синтаксис. М., 2009.